Читатель и журнал

Хотелось бы прочитать в «ЭКО», что общего имеет современное кооперативное движение с ленинским планом кооперации. Может мы просто прикрываемся именем Ленина и потихоньку строим капитализм!

С.А. ПЕРЕПОНОВ, Москва

Сильна у нас инерция мышления: «правильное» решение всегда одно и заранее известно. Вчера мы уповали на «слияние двух форм собственности в единую общенародную», сегодня панацея от всех бед — аренда. «ЭКО» должен показывать эффективность сосуществования разнообразных форм хозяйствования. Это будет его вклад и в практику, и в теорию, и, что самое главное, в новое мышление.

М.Э. НИКОЛЬСКИЙ, Москва

Хотелось бы получить более глубокий анализ эффективности аренды, позывающий, за счет чего же на ранее отсталых предприятиях выросла производительность труда, снизилась себестоимость и т. д.

Г.А. ОРЛОВА, Орел

Где, как не на страницах «ЭКО» обсуждать возможные последствия хозяйственных решений. Предупреждать о подводных камнях, рекомендовать, как можно их обойти, предлагать возможные действия в ожидаемых ситуациях. Например, статья Дерябина о ценах в «ЭКО» № 3/89 хороша была бы лет 8—10 назад, когда только начался необоснованный рост цен.

Г.Г. ДУБИЧ, Запорожье

Главное сейчас — внутрипроизводственный хозрасчет в условиях самоуправления. Экономика предприятия вне самоуправления развиваться впредь не может. Жаль, что журнал практически этим не занимается.

О.М. КРАПИВИН, Москва

Новые формы хозяйствования имеют много недостатков. Хотелось бы прочитать об этом в публикациях ведущих ученых, в том числе и зарубежных.

Г.М. ПОДКАНТЕР, Москва

Обязательно прочел бы популярное описание системы хозяйственного расчета на типовом капиталистическом предприятии.

А.А. ПЯТКОВ, Петропавловск

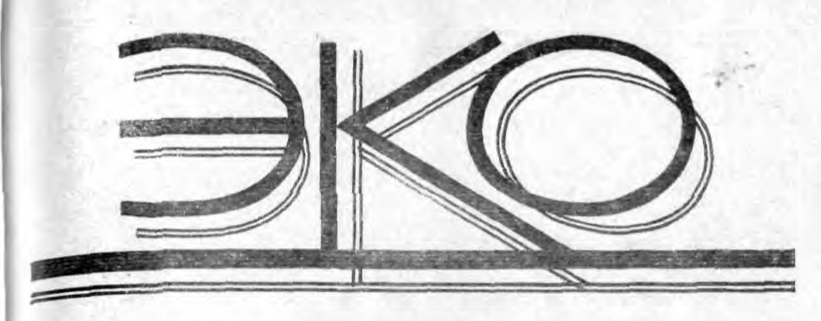
Факт диалога между «старым» и «новым» главными редакторами представляет важное нововведение. Хорошо бы нечто подобное делать при смене хозяйственных руководителей.

В.Я. КВИТКО, Кишинев

О работе кооперативов много домыслов. Хотелось, чтобы «ЭКО» опубликовал данные о месте кооперативов в экономике страны (объем производимой продукции, оплата труда и т. п.). Какие изменения они вызывают!

Б.В. БРУСИЛОВСКИЙ, Новосибирск

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА   ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

9 (183)   1989

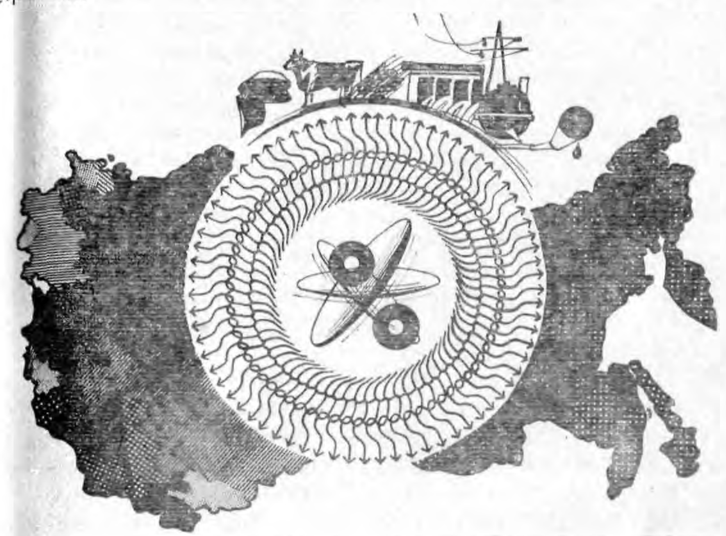
НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

требительского рынка. Мы писали о том, что нет смысл вводить материальную заинтересованность, если она н отоварена, ненасыщенность рынка подрывает материал ную заинтересованность, поскольку обесценивает рубл И неслучайно в решениях июньского (1987 г.) Пленума Ц КПСС был отдельный пункт о необходимости разработ специальной программы финансового оздоровления на родного хозяйства. Это была середина 1987 года, и тогд еще не было нынешних явлений, отмечалась относительна сбалансированность. Но за год в этом направлении ничего не было сделано! Экономисты же прорабатывали его даль ше, выступали с докладами. На эту тему, к примеру, в От делении экономики АН СССР выступали Н. Я. Петраков В. В. Ивантер, В. Д. Белкин, Л. В. Брагинский. На заседа ниях правительства остро ставили вопрос Л. И. Абалкин и автор этих строк. Конечно, сейчас нас можно упрекнут в том, что мы были недостаточно настойчивы, не довел вопрос до М. С. Горбачева. Публиковались и серьезные статьи на эту тему. Хотя, скажем, статья, написанная мно для «Правды» в июле 1988 г., была опубликована лишь в феврале 1989 г. А ведь там была не только оценка проис ходящего, но и предлагались меры.

Нам нужно изменить процедуру принятия решений. Ап парат, как правило, не способен готовить обоснованные ре шения. Нужны другие структуры. Скажем, в США — это бесприбыльные корпорации, которые по указанию прави тельства готовят такого типа решения. Так, «Рэнк корпо рейшн» готовит стратегические решения для министерства обороны. Институты стратегических исследований тоже го товят решения. Огромна роль Конгресса США, который в своей работе опирается на тысячи высококвалифицирован ных научных сотрудников, библиотеки Конгресса. А прези дент? Он окружен советниками, а не просто аппаратом. Со ветники — это, как правило, ведущие ученые. Нынешний со ветник президента Дж. Буша, например, известный профес сор Стэнфордского университета, крупнейший экономист тысячами нитей связанный с академической наукой. Пре зидент часто встречается со своими советниками, наприме во время завтрака, за которым в непринужденной обста новке обсуждает злободневные вопросы,— так фактическ готовится суть решений администрации.

К отработке принимаемых решений нужно, разумеется привлекать юристов. Еще раз повторю: должна быть про

цедура обсуждения, оценки, принятия решений. И это связано с политической системой. Вот почему мы приветствуем процесс демократизации, комплексной реформы, четкое разделение законодательной и исполнительной власти, превращение СССР в правовое государство, углубление гласности. Это во многом предотвратит ошибки и недостатки в осуществлении экономической политики перестройки.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. Г. ГРАНБЕРГ,
член-корреспондент АН СССР,
Новосибирск

Центр тяжести экономической реформы в текущем году переместился с предприятий на регионы. Разработаны и прошли широкое обсуждение законопроекты о принципах перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования,

о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Чрезвы-чайную популярность завоевал термин «региональный хоз-расчет». Предусматривается, что новый региональный хоз-механизм будет веден с начала 13-й пятилетки. Но отдель-ные республики, области, города полны решимости вводить его уже с 1990 г., учитывая свои особенности и интересы.

Очевидно, перестройка управления не может проводить-ся в каждой республике (регионе) изолированно без уче-та последствий для других республик (регионов) и всего народного хозяйства. Требуются радикальные изменени межреспубликанских (межрегиональных) отношений, тес-но связанных с политической, социальной, национально структурой общества. Актуальность этого направления ре-формы подчеркивалась в острых дискуссиях на Съезде народных депутатов СССР и первых сессиях Верховного Совета СССР.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Общей закономерностью развития и национальной и мировой экономики является углубление территориаль-ного разделения труда, когда производство определенно продукции сосредоточивается в регионах с наиболее бла-гоприятными для этого условиями и между ними налажи-вается интенсивный обмен результатами труда.

Использование преимуществ территориального разде-ления труда особенно важно для нашей страны, отличаю-щейся исключительным разнообразием природно-геогра-фических и социально-экономических условий. Поэтому в принципе невозможно организовать в каждом регионе про-изводство всех основных видов продукции и строить замк-нутую (автаркическую) региональную экономику. Важным фактором территориального разделения труда в СССР яв-ляется дифференциация затрат на производство. Так, меж-региональные различия в себестоимости добычи нефти до-стигают 5—6 раз, природного газа — до 5, каменного уг-ля — более 20, железной руды — 3—4, вывозки древеси-ны — 2—3 раза. Существенно различаются по регионам за-траты на производство продукции черной и цветной ме-таллургии, химической, нефтехимической, лесоперерабаты-

вающей промышленности, строительных материалов, про-дуктов питания. Кроме того, условия для расширения и уг-лубления территориального разделения труда создаются накопленным профессиональным опытом, национальными традициями, новыми направлениями НТП.

За исключением самых крупных республик (РСФСР, Ук-раина, Казахстан) межреспубликанский оборот (с экспор-том и импортом) достигает 46—62 % от производимого в республиках валового общественного продукта и до 70—80 % промышленного и сельскохозяйственного производ-ства. Между союзными республиками и экономическими районами РСФСР распределяется 80 % нефти, газа — 75, машин и оборудования — более 70, минеральных удоб-рений — около 50, черных металлов — 40, угля — 30, про-дукции цветной металлургии — 70—100, продукции легкой и пищевой промышленности — 30—50 %.

Видимо, можно полагать, что экономика СССР благо-даря межрегиональному обмену использует наиболее уни-кальные особенности природохозяйственных региональных комплексов и главные преимущества специализации про-изводства. Однако возможности экономического сот-рудничества используются недостаточно эффективно. А в последние два десятилетия по темпам и формам интегра-ции хозяйства СССР заметно уступает ЕЭС.

По-прежнему сохраняется и даже усиливается нерацио-нальная концентрация многих производств в европейской части СССР, дефицитной по топливным, водным, земель-ным ресурсам. В промышленности этого региона сохраня-ется значительный избыток рабочих мест, тогда как в Сред-ней Азии их остро не хватает для занятия резервов тру-доспособного населения. Преобладание ведомственных ин-тересов над народнохозяйственными, отставание развития производственной и социальной инфраструктуры сильно тормозят сдвиг в Сибирь отраслей по комплексной пере-работке сырья и топлива.

Размещение новых и расширение действующих пред-приятий, проводившиеся центральными ведомствами за-частую вопреки перспективным планам, осложнили эколо-гическую ситуацию в ряде регионов, вызвали чрезмерные миграционные потоки, обострили трудности в энергоснаб-жении и работе транспорта. Из-за «остаточного» принци-па в развитии социальной сферы, нарастающего товарного дефицита падала заинтересованность регионов в развитии

отраслей, ориентированных на общесоюзный рынок. Эта негативная тенденция нередко идеологически поддерживается благозвучным принципом «самообеспечения».

Как совершенствовать и углублять общесоюзное территориальное разделение труда? Прежде ставка делалась в основном на централизованное планирование. Однако даже идеальные с народнохозяйственных позиций плановые решения успешно блокируются множеством разнонаправленных ведомственных, местных, групповых интересов. Поэтому необходима перестройка взаимоотношений центра (и его функциональных органов), регионов, предприятий по принципу «баланса интересов».

Для системного анализа межрегиональных отношений первостепенное значение имеют три фундаментальных понятия экономической теории: оптимум, ядро, равновесие. Они, к сожалению, мало популярны в нашей литературе по региональной экономике. Но без них, видимо, невозможен строгий анализ преимуществ и недостатков, экономической реализуемости различных альтернатив территориального разделения труда и межрегиональных связей.

Оптимум многорегиональной системы — множество вариантов развития народного хозяйства, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других[1]. Все другие варианты менее эффективны и могут не учитываться при выборе решений. **Ядро** — множество вариантов, в осуществлении которых заинтересованы все регионы в том смысле, что им невыгодно выделяться из системы, образовывать коалиции[2]. Как правило, ядро является частью оптимума многорегиональной системы. **Экономическое равновесие** — это состояние, при котором предпочтительные с точки зрения отдельных регионов варианты развития в совокупности дают сбалансированное решение для всего народного хозяйства при эквивалентности (в некотором смысле) межрегиональных отношений.

До недавнего времени требования учитывать и эффективно сочетать особые экономические интересы регионов, сопоставлять их вклады в общесоюзную экономику, устанавливать эквивалентные межрегиональные отношения встречались с подозрением как завуалированные попытки подорвать веру в безусловную доминанту общегосударственных интересов и бескорыстную дружбу народов. Но именно эти вопросы на XIX партконференции названы в числе наиболее актуальных для стабилизации и развития территориальной (национально-государственной) системы СССР. Исследования межрегиональных экономических взаимодействий приобретают острую практическую направленность.

Отмечу лишь один результат, полученный в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Многовариантные расчеты по оптимизационной межрегиональной модели выявили ядро в системе из восьми макрорегионов: союзные республики европейской части СССР, европейская часть РСФСР без Урала, Урал, Казахстан, Средняя Азия, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток. Анализ показал, что образование ядра в основном обусловливает взаимодополняемость экономик макрорегионов благодаря обмену топливом, минеральным сырьем, лесом, хлопком, продовольствием, специализированным оборудованием, уникальными машинами.

Почему этот результат принципиально важен? Существование ядра в экономике СССР означает, что **все** макрорегионы объективно заинтересованы в двустороннем и многостороннем экономическом сотрудничестве. Поэтому какие-либо автаркические и коалиционные устремления для **всех** экономически нецелесообразны. Необходимо так организовать межрегиональные отношения, чтобы решения относительно общесоюзного территориального разделения труда соответствовали бы ядру. Начатые исследования целесообразно продолжить и углубить. Наиболее узким местом здесь является информационное обеспечение плановых расчетов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ

Суть перестройки хозмеханизма регионального развития и межрегиональных отношений, на мой взгляд, более строго раскрывает не понятие «территориальный (региональный) хозрасчет», а требование, прозвучавшее на XXVII съезде партии: теснее связать эффективность экономики региона и размеры выделяемых ему ресурсов на социальные нужды.

[1] Это множество часто называется оптимумом по Парето (по имени итальянского экономиста-математика В. Парето, который ввел данное понятие).

[2] Данное понятие сформулировал английский экономист Д. Эджворт в XIX в.

ЭКОПП № 9, 1989 г.

Довольно распространено представление, будто экономический механизм межрегиональных отношений предстоит создать на пустом месте. Это не совсем верно. Точнее говорить о слабости, недостроенности специального механизма таких отношений (включая отношения «центр — регионы») и неадекватном воздействии на них хозрасчета предприятий, финансовой и кредитной системы, ценообразования, распределения средств производства и т. д.

Для анализа экономики как многорегиональной системы первостепенное значение имеют три типа регионов: союзная республика в качестве региона первого ранга по государственно-правовому статусу (независимо от экономического и демографического потенциала); автономная республика, край, область — административно-территориальная единица первого внутриреспубликанского уровня; крупный экономический район как особый (специализированный) объект управления. Анализ второго и третьего типа регионов особо актуален для РСФСР. Из-за недостатка сопоставимой информации ограничусь рассмотрением связей между союзными республиками.

Сегодня наиболее универсальными характеристиками связи между уровнями экономического развития (УЭР) регионов и удовлетворением их социальных нужд являются ранговые и количественные соотношения производимого и используемого национального дохода, производительности труда и реальных доходов населения (с учетом получаемых социальных услуг). Произведенный республикой национальный доход характеризует как конечный результат воспроизводства на ее территории, так и ресурсный потенциал для решения социальных задач. Для сравнения УЭР республик используется показатель произведенного национального дохода на душу населения или на одного занятого в материальном производстве (производительность общественного труда).

Максимальный разрыв между республиками по производству национального дохода на душу населения составляет сейчас 2,8 раза (Латвия и Таджикистан). Причины столь сильной дифференциации заслуживают специального анализа, тем более, что оптимистические заверения о практическом решении проблемы выравнивания УЭР союзных республик, звучавшие, в частности, на XXVI съезде КПСС, не подтверждаются.

Значительную дифференциацию УЭР лишь отчасти можно «списать» на неточности, погрешности выбранного показателя, на «несправедливое» соотношение цен, влияние отраслевой структуры производства, условности в распределении налога с оборота и т. п. Наиболее очевидная объективная причина сложившейся и усиливающейся дифференциации республик по экономическим показателям на душу населения — поляризация демографических тенденций [3]. Сейчас демографическая нагрузка на одного трудоспособного составляет в РСФСР и Прибалтике — 2,0 человека, в Средней Азии — 3,1 (в том числе в Таджикистане — 3,5). В численности трудовых ресурсов доля занятых в материальном производстве в Средней Азии и Казахстане составляет 56 %, в Прибалтике — 64 %. Поэтому переход к показателю производительности общественного труда примерно на одну треть уменьшает межреспубликанскую дифференциацию: максимальная разница равна 1,9 раза (также между Латвией и Таджикистаном).

Насколько сильно указанные межреспубликанские различия сказываются на удовлетворении потребностей населения? Действующие в народном хозяйстве регуляторы последние три десятилетия поддерживали устойчивую связь между произведенным и используемым национальным доходом в республиках. Ранжировки республик по произведенному и используемому национальному доходу на душу населения совпадали за исключением одной-двух перестановок. Благодаря привлечению материальных ресурсов из других республик Казахстан и Средняя Азия несколько приближаются к среднесоюзному уровню, максимальный разрыв между республиками по используемому национальному доходу на душу населения уменьшается до 2,3—2,4 раза.

В поддержании зависимости между эффективностью производства и удовлетворением социальных потребностей важную роль играют формы (индивидуальные и коллективные) оплаты труда, связанные с конечными результатами деятельности. Наиболее высокая среднемесячная зарплата рабочих и служащих в 1987 г. была в Эстонии (229 руб.), самая низкая — в Азербайджане, Молдавии и Таджикиста-

[3] По данным переписи населения СССР, проведенной в январе 1989 г., за последние 10 лет численность населения Украины выросла только на 4 %, Латвии — на 6, РСФСР, Белоруссии, Эстонии — на 7, а Туркмении — на 28, Узбекистана — 29, Таджикистана — на 34 %.

не (165—167 руб.). Относительно высокий ее уровень в РСФСР (216 руб.) объясняется главным образом районным ее регулированием в связи с климатическими условиями. Так, средняя зарплата в Северном экономическом районе достигла 274 руб., в Дальневосточном — 324, а в Центрально-Черноземном — 186 руб. Однако межреспубликанские различия в зарплате рабочих и служащих (максимальная разница в 1,4 раза) гораздо меньше, чем в производительности труда, что свидетельствует о существенной уравнительной тенденции. В колхозах, где быстрее распространяется оплата труда по конечным результатам, максимальная разница в оплате — 2,2 раза.

Следует ожидать, что полный хозрасчет предприятий, дополняемый (пусть временно) регулированием соотношения между производительностью труда и зарплатой, усилит связь между чистой продукцией и оплатой труда в регионах. Но еще большее значение имеет доведение этой связи до логического конца — удовлетворения покупательского спроса в соответствии с доходами.

В условиях ненасыщенного потребительского рынка межреспубликанские различия в потреблении товаров и услуг отражают не только дифференциацию уровней производства и доходов, но и влияние организации торговли, нетоварного потребления, особенно продуктов питания. Рыночные фонды перераспределяются через покупку товаров жителями других республик. По моим оценкам, ежегодный приток денег в Прибалтику и Белоруссию из других республик составляет не менее 1,5 млрд руб., десятая часть розничного товарооборота, реализованного на территории Эстонии, приобретается на «инореспубликанские» деньги.

Последние годы под влиянием возрастающего дефицита делаются попытки стимулировать увеличение производства потребительских товаров на местах. Регионам разрешено направлять на местные нужды сверхплановый выпуск товаров народного потребления. Однако благие намерения далеко не всегда выдерживаются — сверхплановая продукция изымается под разными предлогами. В результате снижается заинтересованность регионов в наращивании ее производства. Кроме того, не в полной мере задействованы стимулы к развитию производства в самом порядке отчислений продукции в союзно-республиканские фонды (и дотаций из них).

Так, поставки мясомолочной продукции в союзно-республиканские фонды планируются по сложившейся базе без должного учета природно-экономического потенциала регионов. Например, в 25 поставляющих областях и автономных республиках РСФСР в 1987 г. потребление мясопродуктов на душу населения оказались ниже, чем в среднем по республике; в некоторых из них на потребление местного населения использовалось немногим более половины объема производства. Одновременно в 14 дотационных регионах РСФСР уровень потребления выше среднего, причем в некоторых из них имеются благоприятные условия для наращивания собственного производства.

Парадоксы существующего хозмеханизма наиболее проявляются в социальной сфере. На первом месте по ее развитию находится Литва, занимающая пятое место по производству национального дохода на душу населения. На три места выше своего положения по производству национального дохода — Киргизия, на два места ниже — Азербайджан, Армения, Туркмения и Эстония. Несоответствия между развитием производства, его эффективностью и состоянием социальной сферы более остры внутри республик (особенно в РСФСР, где слишком многое зависит от политики центральных ведомств, распределения средств из союзного бюджета). Поэтому одна из главных задач перестройки регионального и межрегионального хозмеханизма — развитие социальной сферы в основном за счет финансовых ресурсов, создаваемых («зарабатываемых») на территории.

Затратный механизм формирования бюджетов не заинтересовывает республики и регионы в развитии собственной финансовой базы. Доля поступлений от республиканского хозяйства в доходах бюджетов республик составляет в среднем около 21 %, по республикам она колеблется от [illegible] (Киргизия) до 30 % (Украина). Союзные предприятия вносят в республиканские бюджеты лишь 5 % своих отчислений от прибыли. Удельный вес этих поступлений в бюджетах республик не превышает 2 %.

В соответствии с «Общими принципами перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках...» и проектом Закона СССР о местном самоуправлении и местном хозяйстве каждое предприятие будет отчислять часть своих доходов (прибыли) в союзный, республиканский и местный бюджеты. Связь между эф-

фективностью экономики региона и возможностями удо летворения социальных запросов населения значитель усиливается. Однако серьезные возражения вызыва предлагаемые правила налогообложения предприятий ра личной подчиненности.

Пока предусматривается, что предприятия союзно подчинения должны вносить в республиканский бюдж 40 % всех платежей из прибыли, а республиканского по чинения — до 90 %. Такая дифференциация налогообло ния провоцирует республиканские и местные Советы н борьбу за административное подчинение предприятий, н ходящихся на их территории, и ставит в неравное полож ние регионы с разной отраслевой структурой производств Ведь при осуществлении намеченного изъятия ряда отра лей из союзного и союзно-республиканского подчинен примерная доля промышленной продукции на предприят ях республиканского и местного подчинения будет силь колебаться по республикам: РСФСР — 27 %, республи Закавказья — 50—71, Прибалтика — 57—72, Средняя Аз и Казахстан — 50—73 %. Необходимо единое налогообл жение. Тогда поиск лучших форм организации произво ства будет перенесен из преимущественно командно-адм нистративной сферы в сферу экономической состязател ности.

Сегодня централизованная балансировка доходов и ра ходов республиканских бюджетов происходит через дифф ренциацию отчислений от налога с оборота и подоходно налога с населения. И если 100-процентных таких отчисл ний недостаточно для покрытия расходов, республика п лучает дотации из союзного бюджета. Так, в 1989 г. У бекистан, Казахстан, Грузия, Киргизия, Таджикистан и Тур мения располагают всем налогом с оборота, полученны на их территории, РСФСР — 85 %, Белоруссия — 71, Укра на — 68, Латвия — 57 %. Наиболее спорные вопросы пер стройки республиканских финансовых отношений относят как раз к налогу с оборота.

В 1987 г. около 30 % налога с оборота создавалось спиртовой, ликероводочной и винодельческой промышле ности, 15 — в текстильной и трикотажной, 17 — в нефтед бывающей, нефтеперерабатывающей, химической и нефт химической, 14 % — в машиностроении и металлообраб ке. Реализованный в республике налог с оборота не совп дает с величиной, соответствующей произведенным в н

облагаемым товарам, поскольку его вносят в бюд- т и изготовители продукции, и торговые и сбытовые ор- низации по месту реализации продукции. Если налог оборота вносят изготовители продукции, то «богатеют» спублики, в которых они расположены. Но передав функ- ю плательщика торговым организациям, мы ослабляем без того незначительную заинтересованность республики наращивании выпуска ТНП межреспубликанского назначе- я. Республиканские различия удельных весов производи- х и реализуемых налогооблагаемых товаров существен- о искажают соотношение произведенного и используе- го национального дохода.

Из-за отсутствия стабильных нормативов отчислений на- га с оборота, определяемых Минфином СССР по «оста- ному» принципу (за исключением 100 % поступлений бюджеты Казахстана и среднеазиатских республик), рес- блики стараются занижать возможности получения за- епленных доходов (в том числе и от производства нало- облагаемых товаров народного потребления), чтобы до- зать необходимость увеличения нормы отчислений от лога с оборота.

Для устранения негативных последствий перераспреде- ния национального дохода через налог с оборота неко- рые финансисты предлагают установить единую для всех спублик твердо фиксированную на долгосрочный пери- долю отчислений в республиканский бюджет от общей ммы налога, поступающего на территории республик. и переходе на самофинансирование с 13-й пятилетки качестве временной меры (чтобы не разрушать сложив- уюся в базовом году доходную и расходную базу бюд- етов) рекомендуется перейти на единую по годам, но фференцированную по республикам долю отчислений. я более равномерного распределения налога с оборота отдельным товарным группам среднеазиатские респуб- ки предлагают передавать в бюджеты республик, произ- дящих сырье и материалы, часть налога с оборота от оизводимых и реализуемых вне их территории хлоп- тобумажных и шерстяных тканей, трикотажа и изделий них, меховых изделий и винопродукции.

На мой взгляд, «улучшение» налога с оборота не даст овлетворительных результатов. Экономически более основанно вернуться к традициям нормальных финансо- х систем, отменив налог с оборота и введя акцизный на-

лог на алкогольные, табачные, ювелирные изделия и, возможно, на автомашины. Этот налог должен поступать, видимо, только в союзный бюджет для финансирования в первую очередь общесоюзных социальных программ.

В дополнение к мероприятиям, предусмотренным в «Общих принципах...», следует законодательно гарантировать устойчивость бюджетов республик, оградить их от посягательств союзного бюджета, а союзный бюджет — от хозяйственных акций республик, ущемляющих интересы общества в целом.

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В дискуссиях о рациональности и справедливости межреспубликанских (межрегиональных) экономических связей, как правило, речь идет об эквивалентности. Как норма рыночных отношений она зачастую трактуется в качестве *необходимого условия перехода регионов к самоуправлению и самофинансированию.*

Однако из теории межрегиональных (и международных) экономических отношений следует (о чем уже говорилось — понятие «ядра»), что взаимная целесообразность межрегионального обмена может достигаться и при неэквивалентном обмене. Практика мировой экономики свидетельствует, что международные торговые и финансовые связи бурно развиваются и при значительных (сотни миллиардов долларов) дисбалансах платежей многих стран. Эквивалентность обмена — идеальный случай возмездных и эффективных связей. Итак, проблему рациональности и справедливости межрегиональных отношений неправомерно сводить только к эквивалентности. Тем не менее анализ этих *отношений* с точки зрения эквивалентности исключительно важен для понимания действующего хозмеханизма и определения направлений его перестройки.

Имеющаяся информация об экономике республик и межреспубликанских отношениях позволяет анализировать три характеристики эквивалентности: соотношение произведенного и используемого национального дохода, сальдо межреспубликанского обмена продукцией (частично дополняемое данными о миграции денежных средств

населения), перераспределение между союзными и республиканскими бюджетами.

Существующий хозмеханизм поддерживает высокую ранговую корреляцию между произведенным и используемым национальным доходом на территории республик. Для большинства из них разность между этими показателями относительно невелика и редко меняет знак. Устойчивое превышение используемого национального дохода над произведенным сохраняется в Казахстане (в 11-й пятилетке — 19,8 %, в 1986 г.— на 17,2 %) и Средней Азии (6,0 и 4 %). Однако эти расчеты несут на себе не только случайные, но и систематические погрешности статистики, дефекты ценообразования и распределения налога с оборота.

В 1986—1987 гг. положительное сальдо обмена продукцией материального производства (включая экспорт и импорт) имели только Белоруссия и Азербайджан, у остальных 13 республик был торговый дефицит. Этот парадокс объясняется своеобразным учетом экспорта и импорта. При измерении во внешнеторговых ценах сальдо экспорта-импорта в СССР положительно. А в ценах конечной реализации (как принято в практике построения межотраслевых балансов) импорт возрастает на десятки миллиардов рублей (1987 г.— на 34 млрд руб.), поскольку в нем преобладают товары народного потребления, реализуемые на внутреннем рынке по повышенным ценам, включающим налог с оборота и различные наценки.

Поэтому предпочтительнее анализировать «чистый» межреспубликанский обмен отечественной продукцией. Важно отметить, что преобладающую часть валютной выручки наша страна получает за счет экспорта топлива и сырья, поставляемых в основном из восточных районов РСФСР. Экспорт этой республики в 2,5 раза превышает экспорт всех других республик вместе взятых. Поэтому большая часть импорта всех этих республик есть следствие экспорта продукции, произведенной в РСФСР.

В межреспубликанском обмене отечественной продукцией в 1987 г. вывоз превышал ввоз в РСФСР, на Украине, Белоруссии, Грузии, Азербайджане, Молдавии, Армении. Отрицательным было сальдо у восьми республик, имеющих разные уровни экономического и социального развития: один полюс — Средняя Азия и Казахстан, другой — Литва, Латвия, Эстония (в 1986 г. Латвия имела небольшое положительное сальдо).

Приводимые данные характеризуют движение продукции по каналам материально-технического снабжения, сбыта, оптовой, розничной государственной и кооперативной торговли. Однако они не полностью учитывают движение товаров, реализуемых частными лицами, а главное — покупки товаров приезжающими жителями других республик. Этот межреспубликанский товарооборот можно оценить по межреспубликанской миграции денег. Если прибавить (вычесть) эти суммы к регистрируемому вывозу продукции, то сальдо обмена Грузии становится отрицательным, Латвии и Эстонии — положительным, отрицательное сальдо Средней Азии и Казахстана, вывозящих деньги, еще более увеличится.

Обсуждение проблемы эквивалентности межреспубликанских связей связано с вопросом о «справедливых» ценах. Система ценообразования в СССР никогда не ориентировалась на товарные отношения между республиками (регионами). Поэтому действующие цены малопригодны для измерения эквивалентности этих отношений. С точки зрения РСФСР невыгодны цены на топливо и лесоматериалы, Средней Азии — на хлопок и цветные металлы, Прибалтики — на мясомолочную продукцию.

Некоторые научные учреждения проводят работы по переоценке межреспубликанских связей. Один из возможных подходов здесь — пересчет вывоза и ввоза продукции во внешнеторговых (валютных) ценах. Расчеты по такой методике выполнены Советом по изучению производительных сил СССР (по данным за 1986 г.). При переходе к внешнеторговым ценам результаты обмена продукцией улучшаются по РСФСР, Украине, Азербайджану и Туркмении, в структуре вывоза которых значительна доля топлива и металлов. Существенно ухудшается положение республик, вывозящих товары народного потребления и ввозящих топливо и сырье. Отрицательное сальдо Прибалтики возрастает в 2,8 раза и достигает почти 1000 руб. в год на одного жителя (с учетом экспорта-импорта). Не претендуя на точность, проведенные расчеты дают пищу для размышлений о возможных последствиях пересмотра цен для экономических взаимоотношений республик. Различные методики расчета подтверждают, что в межреспубликанском обмене положительное сальдо обмена имеет РСФСР.

Материально-вещественным межреспубликанским связям должны соответствовать определенные финансовые потоки. Их анализ затруднен из-за отсутствия необходимой информации. По данным республиканских бюджетов, в 1989 г. дотации из союзного бюджета получают Казахстан (19 % от суммы доходов) и среднеазиатские республики (14—21 %). Эти же республики имеют устойчивое отрицательное сальдо в межреспубликанском обмене продукцией. По другим республикам, формально не получающим дотаций, картина менее ясная. Как отмечалось выше, значительная часть доходов от хозяйственной деятельности на территории каждой республики изымается в союзный бюджет; кроме того, финансовые результаты республик искажаются дифференцированным отчислением налогов с населения и налога с оборота.

Могут ли все республики в ближайшее время полностью перейти на самофинансирование, когда сальдо межреспубликанского обмена (платежей) каждой из них будет неотрицательным? Иначе говоря, достижимо ли территориальное экономическое равновесие в условиях расширяющейся экономической суверенности республик? При сохранении действующих цен переход к полной финансовой сбалансированности республик, по-моему, не реален. Он имел бы для многих из них тяжелые социально-экономические последствия. Известны основные направления изменения цен для уменьшения несбалансированности межреспубликанской торговли и республиканских бюджетов. Но здесь принципиален вопрос: обязательна ли эквивалентность в межреспубликанских отношениях или допускается перераспределение произведенного национального дохода?

В перестройке хозмеханизма упор делается на распределение по конечным результатам на предприятии и в регионе. Но «региональный хозрасчет» не исключит перераспределительных отношений между регионами. В союзном федеративном государстве перераспределение финансовых ресурсов и соответствующих им материальных средств необходимо для финансирования общегосударственных («экстерриториальных») расходов, например, на оборону; для финансирования региональных программ общесоюзного значения и регионов с высокой инвестиционной актив-

ностью; для уменьшения чрезмерных (антагонистических) социальных различий и обеспечения социальных гарантий для всех членов общества независимо от мест их проживания и трудовой деятельности.

Сейчас изыскиваются возможности сокращения общегосударственных расходов, некоторые их виды, видимо, будут *передаваться на республиканский уровень*. В дальнейшем региональные программы могут финансироваться путем долгосрочного кредитования инвестиций из общесоюзных фондов, то есть хотя бы частично трансформироваться в динамическую эквивалентность. Поэтому в будущем определяющую роль в перераспределительных отношениях будут играть социальные факторы.

Обеспечение гарантированного уровня удовлетворения материальных и духовных потребностей ориентировано в первую очередь на многодетные семьи, учащихся, пенсионеров. Отсюда следует, что перераспределение доходов между республиками (регионами) — это прежде всего следствие различной территориальной концентрации разных социальных групп. Например, в СССР численность населения с доходом менее 75 руб. на члена семьи (прожиточный минимум) составляет 15 %, в Средней Азии — около 50, в РСФСР — 29, а в Прибалтике — 1 %. Принципиально важно, чтобы перераспределение осуществлялось не механически — от «богатых» к «бедным», а через целевые программы, финансируемые из общесоюзных (межреспубликанских) фондов. Особо остра проблема оказания помощи в развитии здравоохранения и образования республикам и регионам с высокими темпами роста населения.

Как формировать общесоюзные (межреспубликанские) фонды, не подрывая заинтересованности регионов в повышении эффективности хозяйства и увеличении собственных доходов? По-моему, финансовую основу этих фондов должны составлять акцизные налоги (преобразованный налог с оборота) и дифференциальная рента за природные ресурсы, то есть доходы, не связанные с эффективностью трудовой деятельности. Одновременно целесообразно переходить от безвозвратных к возвратным дотациям и платным субсидиям республиканских (местных) бюджетов, в том числе целевым. Это будет стимулировать регионы искать собственные источники финансирования, сокращать малоэффективные затраты. Бюджет данной республики (региона) могут субсидировать (под проценты) как союзный бюджет, так и другие республики (регионы), банки и предприятия, располагающие временно свободными финансовыми ресурсами.

К НОВОМУ ОБЩЕСОЮЗНОМУ РЫНКУ

Нарастающая дефицитность продукции, расстройство финансово-денежной системы, ненадежность материально-технического снабжения пагубно влияют на интенсивность и структуру межрегиональных связей. Происходит дезинтеграция общесоюзного рынка, частичный возврат к натуральным отношениям между предприятиями, регионами. В большинстве регионов предпринимаются различные меры по стабилизации и защите местного потребительского рынка (талоны на товары для местных жителей, запрет вывоза продукции и т. п.), трудовые коллективы организуют внутреннее распределение продукции, поощряется создание подсобных хозяйств и целевой выпуск товаров для местных нужд.

Наиболее радикальные меры предлагают прибалтийские республики. Они обсуждают возможности введения особых республиканских валют, независимых финансово-кредитных систем, полного перехода в межреспубликанских отношениях на договорные цены. Реакция на эти намерения неоднозначна, в том числе и в Прибалтике[4]. Подчеркивается, что Эстония, Литва, Латвия сильно проиграют, перейдя при сложившейся структуре и техническом уровне хозяйства на эквивалентные отношения с другими республиками по условиям мирового рынка.

Выгодно или невыгодно менять республиканский хозмеханизм — эта проблема находится в компетенции данной республики, если не ущемляет интересы других республик. Но очевидно, что такие односторонние действия, как введение собственных валют, таможенных барьеров, отказ от торговли по общесоюзным ценам, затрагивают все республики, дезинтегрируют общесоюзный рынок. Мировая экономика уверенно движется по пути интернационализации, страны ЕЭС заключили соглашение о полной интеграции к 1992 г., включающей свободу перемещения внутри

[4] См., например: Бронштейн М. Региональный хозрасчет: нужны трезвость и доказательность // Коммунист. 1989. № 5.

сообщества товаров, услуг, капитала и граждан, вводится и общая европейская валюта (ЭКЮ).

Как создать единый рынок, объединяющий регионы в условиях расширяющейся их экономической самостоятельности? Эта проблема требует глубокого специального рассмотрения. Но уже сегодня ясно, что обязательны: общая стабилизация финансов и денежного обращения в стране, существенное сокращение неудовлетворенного платежеспособного спроса на средства производства, потребительские товары и услуги; повсеместное введение регулирующих платежей за трудовые и природные ресурсы, охрану окружающей среды; пересмотр проекта реформы оптовых цен с ориентацией на создание нормальных условий для рациональной специализации регионов и межрегиональных связей[5]. Заслуживает внимания предложение В. Д. Белкина, П. А. Медведева, И. П. Нита о введении и постепенном распространении по регионам «обратимых» денег.

Эксперименты с межрегиональными и особенно межреспубликанскими отношениями «в натуре» весьма рискованы, они способны вызвать тяжелые экономические, социальные и политические деформации. Поэтому важно ускорить исследования по моделированию и прогнозированию перестройки общесоюзного рынка при меняющихся хозяйственных условиях.

ХОЗРАСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Беседа с В. С. ПАВЛОВЫМ
председателем Всесоюзного экономического общества (ВЭО) министром финансов СССР

«ЭКО»: — **Валентин Сергеевич, Вы стали председателем научно-экономического общества летом 1987 г. Прошло два года. Какие задачи сегодня Вы считаете наиболее важными для экономической общественности?**

— Сложные и острые проблемы социально-экономического развития, нарастание трудностей в нашей экономике, профессиональная некомпетентность некоторых руководителей народного хозяйства вызвали у многих ученых и практиков определенную растерянность. Дискуссии об экономической реформе, которые ведутся в периодических изданиях, в основном касаются текущих и локальных вопросов, не затрагивая более глубоких проблем экономического развития страны на длительную перспективу. Идет трудная, напряженная борьба за понимание сущности перестройки и ее многих аспектов, за их практическую реализацию.

Сегодня часто приходится сталкиваться с необоснованными критическими заявлениями. Более того, участились попытки ревизии основных положений экономической платформы, утвержденной партийно-правительственными решениями. Часто пропагандируются взгляды, прямо противоположные тем, которые мы отстаивали два года или год тому назад.

В этих условиях ВЭО и его организации необходимо иметь свои позиции и не отступать по принципиальным вопросам. Главная задача активистов ВЭО — найти действенные формы серьезного рабочего диалога ученых и практиков. Нужны объединенные усилия. Общественные организации должны стать постоянно действующей силой, ведущей свободный диалог, содействующей критике и самокритике, помогающей вести самоконтроль и самооценку в партии и в обществе.

ДОЙТИ ДО «ЧЕРНОЙ» БУДНИЧНОЙ РАБОТЫ

«ЭКО»: — **И что уже удалось, а что еще не удалось сделать обществу экономистов? Какие проблемы его волнуют?**

— В декабре 1987 г. прошел первый учредительный съезд Всесоюзного экономического общества. В итоговом документе было выделено четыре основных направления его работы:

Выявление, анализ и отбор перспективных предложений по проблемам экономики;

Подготовка крупных социально-экономических проектов по важнейшим проблемам развития народного хозяйства страны;

---

[5] См.: Ценообразование на топливо и энергию. «Круглый стол» «ЭКО» // ЭКО. 1989. № 8.

торый ходит уже неделю. Хочет у нас разместить заказ...

Она хихикнула, показав полный рот ослепительных металлических зубов, и поправила очки с треснутым стеклом.

— Черт бы его побрал,— проворчал Стивенс,— скажите ему, что я занят сегодня. Ну я не знаю, ну скажите, будто меня вызывают в местное отделение республиканской партии по вопросу наглядной агитации в цехах. Пусть заглянет на той неделе.

Кэтти немного постояла возле кресла шефа, потом гордо дернула плечом и, размахивая подносом, направилась к двери. Дверь захлопнулась, заколыхались слегка отставшие от стен веселенькие когда-то обои.

— К дьяволу все и всех,— решил Стивенс.— Завтра уикэнд возьму у Сэма болотные сапоги и двину на рыбалку. Фрэнк говорил, что на Великих озерах короп хорошо берет на *перловую кашу*. Ушицу сварим, отдохнем культурненько. Не забыть взять с собой пару бутылок виски и пива по четверть доллара за баррель. И загудим на Гудзоне.

Смог рассеялся. Стивенс подошел к окну и удивился: от места парковки юрко удалялся подержанный «Запорожец» босса.

ФРАЗЫ

- **Почему не работаю! Руки заняты — голосую обеими за перестройку!**
- **Загрязнение речной воды объясняется морем причин.**
- **Иной раз дно общества — в его верхах.**
- **Нет вечного двигателя! А переливание из пустого в порожнее!**
- **Пора открыть кооператив «Решения — в жизнь!»**

Владимир ШЕСТАКОВ,
Кременчуг

содержание